

ЗАВОДЫ УРАЛА КАК АКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ XVIII — XX вв.¹

Е. В. Алексеева

Статья посвящена вкладу уральских предприятий горнометаллургического комплекса в социокультурную модернизацию региона. Заводы Урала рассматриваются как важнейшие акторы социального, культурного прогресса: показано, что предприятия не только выпускали профильную продукцию, но непосредственно содействовали развитию прикладной науки, повышению образовательного уровня населения, обеспечивали его медицинскими услугами, возможностями творческого и физического развития в соответствии с потребностями современного общества. В широком смысле, все это оценивается как наследие индустриальной цивилизации, результат развития регионального промышленного комплекса. Автор выделяет этапы в процессе социокультурной модернизации, который начался в имперский период, но, в полной мере, получил развитие в советские годы. Исследуемая тема вписывается в мировой контекст. Отмечается, что в новейшее время заводы из субъектов (акторов) социокультурного процесса трансформируются в его объекты.

Ключевые слова: социокультурная модернизация, индустриализация, акторы, Урал, заводы, индустриальное наследие.

В историографии показано, насколько многоаспектным, комплексным и длительным был процесс перехода мирового сообщества от аграрного уклада жизни к современному [11]. Важнейшим фактором модернизации, разворачивавшейся в Западной Европе и в России с XVIII в., являлось промышленное развитие, а ее следствием — индустриализация, сопряженная с изменениями в социальной структуре общества, видах деятельности и образе жизни людей, их менталитете.

В большинстве случаев промышленное производство современной эпохи, особенно в XVIII — XIX вв., было связано с тяжелым, безрадостным трудом и мало коррелировало с культурным развитием работников и общим улучшением условий их жизни. Редкими исключениями [30] являлись заводские поселения типа Нью-Ланарка, основанного в 1785 г. предприимчивым шотландцем Дэвидом Дэйлом и ставшим образцовой общиной в 1800—1825 г. под просвещенным управлением его зятя Роберта Оуэна, который объединил основанную им первую в мире школу для маленьких детей, начальную школу, вечернюю школу в «Новом институте для формирования личности», организовал бесплатное медицинское обслуживание для жителей поселка (около 2500 чел.), устраивал концерты, танцевальные и музыкальные вечера [25, Р. 97—105; 27, Р. 119].

Мировой технический прогресс в веке «девятнадцатом, железном», и в следующем, двадцатом, принесшим «машин немолчный скрежет» [3, с. 298, 301], напрямую связан с производством металлов. Современники в 1840-е гг. с гордостью писали: «Мы

ездим уже по железным дорогам и в железных экипажах ... значительное число пароходов построено из железа, в подушках наших кресел и стульев набивка уже не из конского волоса, но железная, и не только кровати наши делаются теперь из железа, но и самые даже пуховые перины (для употребления зимою) заменяются тюфяками, которые мягки от железа» [5, с. 372—373]. С энтузиазмом приветствовалось также сооружение домов из железа, чья постройка «очень легка, прочна и красива» [6, с. 341].

Заводы, производившие различные сорта чугуна, железа, стали, обеспечивали основу для создания механизмов, машин, в прямом и переносном смысле, двигавших локомотив экономики, который тащил за собой перемены в обществе, культуре, быту, мировоззрении. То есть, горно-металлургические предприятия, без сомнения, относятся к числу важнейших акторов индустриального развития, лежащего в основе всего спектра модернизационных трансформаций. За три века промышленного освоения на Урале было создано около 300 металлургических предприятий, часть которых работает и поныне. Как результат их функционирования и развития в регионе сложился специфический локальный вариант индустриальной цивилизации, представленный в историческом единстве многокомпонентных заводских и горнорудных комплексов, производственной инфраструктуры, сложного оборудования и технологий; сотен поселений с типичной архитектурой; колоссально преобразованных естественных ландшафтов с измененным составом почвы, воды и воздуха; разветвленных транспортных сетей; характерной социальной и административной структуры; развитой системы выработки и передачи профессиональных знаний; своеобразного менталитета, характера, жизненного опыта уральцев, отраженного в их повседневности и художественном творчестве.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01625) «Актеры российской имперской модернизации (XVIII — начало XX в.): региональное измерение».

Действительно, заводы, вокруг которых формировались рабочие поселения, выполняли функцию мощного двигателя не только технического, но и социального, культурного прогресса, что проявлялось, в том числе, в росте грамотности, общей и профессиональной образованности, развитии научных знаний, улучшении условий жизни работающих (внимание в статье ограничивается рассмотрением лишь этих аспектов весьма обширной темы). Именно при заводах возникали и действовали первые на Урале медицинские и образовательные учреждения: госпитали, аптеки, начальные, средние, общеобразовательные и профессионально-технические школы; а в более позднюю эпоху открывались специальные технические заведения, строились дворцы культуры и спорта, современные медучреждения, профилактики и т. п.

Совершенствование технологий, развитие заводского производства тесно взаимосвязано с необходимостью обучения будущих работников, поднятием общей грамотности заводских жителей. С первой половины XVIII в. Урал стал авангардным «в отношении развития просвещения» регионом Российской империи благодаря созданию начальником заводов (1720—22, 1734—39 гг.) В. Н. Татищевым в заводских поселениях передовой системы школьного образования [14, с. 3; 15, с. 16—18]. Она отличалась объединением обучения, нравственного воспитания и практических, профессионально-ориентированных навыков, необходимых на производстве. Однако, несмотря на свою прогрессивность, в начале 1740-х гг., из-за существенных расходов на ее поддержание, система школ на Урале была свернута, и обучение вновь свелось к индивидуальной передаче опыта от мастера к ученику [29, с. 292].

В конце XVIII — XIX вв. школы действовали при заводах практически повсеместно, но в заводских поселениях дореволюционного Урала они были немногочисленными «огоньками просвещения», довольно тусклыми и недостаточными для распространения грамотности, научных знаний и культуры, хотя их развитие имело выраженную положительную динамику. В Златоустовском заводе упоминание о школе, в которой 2 учителя обучали 48 учеников арифметике, грамматике, правописанию, относится к 1799 г. В 1811 г. там открылась горная школа; к 1848 г. действовали два трехклассных заводских училища [7, с. 195]. В Симском заводе, принадлежавшем И. И. Бекетовой, начальная школа, рассчитанная на 41 мальчика, была открыта в 1800 г. Через 15 лет в Симе появилась школа для девочек на 50 мест [19, с. 20].

На казенных заводах Приуралья также шло развитие школьного дела. В первой половине XIX в. в Ижевском заводе действовали «Главная горная школа, школа для кантонистов (детей мастеровых), три школы для детей непрременных работников... школа для детей чиновников», для дочерей оружейников, для детей мусульман. Воткинскому заводу принадлежала «малая горная (заводская) школа, школа для детей урочных работников... школа для девочек и окружное училище» [4, с. 107, 111]. Учебные заведения названных казенных заводов (являясь частью общеобразовательной системы Российской

империи) были разного уровня, направленности и эффективности обучения, но все они способствовали постепенному росту грамотности населения заводских поселков. В результате, в 1840 г. учащиеся составляли 4,7% населения Воткинского завода, в то время как в целом по России — 0,5% [4, с. 122]. Важно подчеркнуть, что в данном случае, инициировала открытие «Главных и малых школ при заводах хребта Уральского» горнозаводская администрация, школы находились на полном казенном содержании [4, с. 135], смотрителями и инспекторами школ являлись горные инженеры — заводские чиновники высшего класса, а общее и специальное образование, интеллектуальное и нравственное развитие, получаемое заводскими детьми и подростками, постепенно продвигало общество в направлении профессионализации в современном понимании этого термина.

Учреждения образования в заводских поселениях получили значительное развитие в конце XIX — начале XX вв. В поселке частновладельческого Белорецкого завода «В 1890 г. было открыто двухклассное училище, в котором, кроме 156 детей рабочих, обучались и 23 ученика из детей местной администрации. Первоначально возможности для обучения были предоставлены только мальчикам. Позднее открыли школу, где учились 73 девочки. Женские и мужские школы были открыты также на Тирлянском, Кагинском и Узянском заводах» [22, с. 72]. Для профессиональной подготовки молодого поколения рабочих в 1898 г. на Симском заводе открыли низшую ремесленную школу на 40 учащихся с 4-летним обучением [19, с. 30]. В результате, в том числе, и благодаря заводской традиции сочетания общеобразовательной подготовки с производственным обучением, «в России в середине XIX — начале XX в. была создана система профессионально-технического образования в масштабах страны» [12, с. 18].

Повышение культурного уровня связано и с созданием и пополнением книжных хранилищ. Канцелярии Главного заводов правления (в Екатеринбурге) В. Н. Татищев оставил обширную библиотеку (571 книг) — одну из крупнейших в России, сформированную в период его руководства казенными заводами Урала и Сибири. Ее книги широко использовались специалистами горного дела, учителями местных школ, сыграв «выдающуюся роль в подготовке кадров на Урале, в повышении их квалификации, в развитии просвещения в крае» [16, с. 4, 20]. Библиотеки создавались при многих заводах. Например, в 1814 г. из Департамента Горных и Соляных дел в Главную контору Златоустовских заводов поступили сборники законодательных актов, учебники для школы мастеровых, другие книги. В 1817 г. появляется собственная библиотека на Оружейной фабрике (одним из ее первых смотрителей (библиотекарей) был П. П. Аносов). В середине 1830-х г. они объединились в Библиотеку Златоустовских заводов и Оружейной фабрики [7, с. 272]. К концу века количество просветительских учреждений в заводских поселениях возрастает. В 1899 г. открылась первая публичная библиотека в Каменском заводе. В Симском заводе публичная

библиотека заработала в 1895 г., а в 1897 г.— Народный дом общества трезвости с библиотекой, буфетом, драматическими кружками. Таким образом, сфера учреждений современной культуры на заводах к рубежу веков расширилась. В советский период фонды заводских библиотек существенно увеличились, количество читателей, пользовавшихся их услугами, резко возросло. Так, созданная в 1934 г. научно-техническая библиотека Северского трубного завода до настоящего времени обеспечивает специальной литературой рабочих и служащих, студентов-заочников — ежегодно около 4000 читателей. Фонд библиотеки насчитывает 88 312 экземпляров. Читатели могут познакомиться с содержанием более 100 технических, научно-производственных и экономических газет и журналов. Передвижные, справочные библиотеки по-прежнему существуют в заводских цехах и отделах [10, с. 105].

При заводах формировалась прикладная наука, много давшая для развития металлургии, оружейного и горного дела. Горные инженеры, технические специалисты заводов печатали результаты своих исследований в различных изданиях, в том числе, в «Горном журнале» [1]. Многочисленные статьи, опубликованные в нем, убедительно свидетельствуют: уральские заводские металлурги постоянно «держали руку на пульсе» мировых технологических успехов, быстро и в деталях узнавали о нововведениях своих коллег в Европе, соперничали с ними. Ярким примером таких достижений стало создание булата в результате многочисленных опытов в Златоустовском заводе начальником Златоустовских заводов, директором Оружейной фабрики П. П. Аносовым [2]. Заводские лаборатории постоянно развивались, усложняющиеся технологии рождали новые направления исследований и их приложения к потребностям производства. В 1893 г. в связи с пуском первой мартеновской печи на Северском заводе открылась химическая лаборатория, а вслед за ней и другие. В результате, в настоящее время в число специализированных исследовательских лабораторий научно-исследовательского центра завода входят: металлургическая, металловедения и термообработки, трубосварочная, трубопрокатная, химико-технологическая, лаборатория резания [10, с. 96].

Одновременно с началом публикации «Горного журнала» (1825 г.), в помощь Ученому комитету по горной и соляной части, его издававшему, в горных округах была создана сеть Горных обществ. Его члены — при поддержке заводского начальства — проводили исследования и составляли описания различных производств. Подписка на «Горный журнал» являлась обязательной для заводских библиотек (которые помимо специальной литературы пополнялись периодическими изданиями, публицистикой, художественной литературой, расширявшими мировоззрение заводских служащих). При ряде заводских поселений стали вести регулярные наблюдения за погодными явлениями. Например, согласно предписанию Главного начальника Штаба корпуса горных инженеров в Златоустовских заводах с 1834 г. начались метеорологические наблюдения. На приобретение необходимых приборов (заку-

павшихся за границей), завод выделил 400 рублей. В 1836 г. для наблюдений была построена специальная обсерватория [7, с. 66].

С заводами связано и появление электричества на Урале, значение которого для усовершенствования быта, внедрения в повседневность таких коммуникативных, культурных инноваций как радио, кино, телефон трудно переоценить. Начало электрификации на Урале приходится на 1880—1890-е гг., когда на заводах появляются первые электрические станции. Поначалу они были немногочисленны, действовали, например, на Воткинском, Мотовилихинском, Северском и других заводах. Электричество применялось для заводских работ, для освещения [17, с. 70]. Так, в Златоустовском заводе электричество впервые было применено в 1889 г. для наружного и внутрицехового освещения. Электрификация позволила начать внедрять другие новшества современной эпохи. Впервые на Урале телефон появился на Бакальских рудниках в 1880 г. по инициативе горного инженера А. Г. Эрнэ [19, с. 26]. В 1898 г. на Северском заводе была установлена телефонная связь с Екатеринбургом и другими населенными пунктами [10, с. 168]. В 1890-е гг. телефонная связь устанавливается на заводах практически повсеместно. Например, в 1895 г. телефонное сообщение было проведено между станцией Златоуст и Главной конторой Златоустовских заводов [7, с. 110]. Таким образом, заводы являлись источником не только технических, но целого спектра социокультурных инноваций, распространявшихся в заводскую повседневность.

Заводские поселения Урала насчитывали от сотен до нескольких тысяч жителей, большинство из которых трудилось для завода. К примеру, согласно переписи 1896 г., в Северском заводе насчитывалось 460 домохозяйств и 2396 жителей. Из них на заводе работало 1894 человека (большой частью, на вспомогательных работах — добыче руды, углежжении). На основных заводских работах трудилось 510 чел. [17, с. 74]. Заводы и сегодня являются градообразующими предприятиями, продолжая обеспечивать потребности повседневности и культурного развития горожан. Из почти 63 000 жителей г. Полевского 8000 человек работает на Северском трубном заводе, он дает работу также жителям близлежащих населённых пунктов, вносит определяющий вклад в благоустройство города, экологические программы и решение социально-бытовых проблем горожан, содержит на своем балансе объекты социальной сферы и природоохранные объекты, обеспечивает горожан теплом, горячей и питьевой водой, канализационным водоотведением, планомерно занимается благоустройством и озеленением не только территории предприятия в целом и его цехов, но и помогает в этой работе городу, содержит Дворец культуры и техники и Дворец спорта [10, с. 130].

Однотипное развитие тенденций, свойственное предприятиям уральского горнометаллургического комплекса [21, с. 15—17, 20—24, 33, 36, 40—45; 20, с. 32, 44, 46, 48, 60, 61, 65, 66, 68, 69; 19, с. 88; 8, с. 85—86, 106; 18, с. 17, 80, 147, 190; 9, с. 24, 65—72, 122—133, 147—152], позволяет прибегнуть к методу case study, чтобы показать роль, которую играли за-

воды в социокультурной модернизации края в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Рассмотрим пример «Северского трубного завода», история которого восходит к 1739 г., насчитывая, таким образом, 276 лет. Более двух столетий завод был железодельным и металлургическим, а с началом советской нефтяной эпохи в 1960-х гг. — стал трубным. Почти трехсотлетняя история Северского завода — прекрасная иллюстрация трансформации старого завода в предприятие — лидер современного рынка и сопутствующей этому процессу социальной модернизации.

Завод играл основополагающую роль в развитии общего и технического образования в поселке. Словесная школа начала действовать при Северском железодельном заводе в 1741 г. В 1858 г. в поселке Северского завода открылась заводская школа, в 1871 г. — мужское начальное училище [10, с. 168], а в 1900 г. — трехклассная женская школа. В советский период при активном участии завода активно строились и содержались специальные и общеобразовательные школы, школа рабочей молодежи, ремесленное училище, в 2007 г. преобразованное в Полевской профессиональный лицей. «За 60 лет профессиональное училище № 47 подготовило более 15 тыс. рабочих, около 12 тыс. из них пришли работать на Северский металлургический, а позднее трубный завод» [10, с. 26].

После разрушительных последствий революционных лет и гражданской войны модернизационный процесс продолжился. В годы первых пятилеток для обеспечения заводов и поселков теплом и электроэнергией строятся ТЭЦ, дошкольные учреждения, создаются радиоузлы, приходит звуковое кино, заводы участвуют в борьбе с неграмотностью, открывают клубы, в которых развивается художественная самодеятельность, культурные формы досуга, оркестры, хоры, проводятся спортивные соревнования.

Способствовало предприятие и улучшению условий жизни работающих. Для работников Северского завода в 1950-е гг. возводились многоквартирные благоустроенные дома, деревянное покрытие тротуаров постепенно заменялось асфальтовым, разбивались скверы с зелеными насаждениями [17, с. 122]. При непосредственном участии завода были открыты пионерский лагерь на р. Чусовой на 350 мест, дом отдыха на 100 мест, кинотеатр «Металлург» на 350 мест, больница на 100 коек, заводская поликлиника, профилакторий — санаторий на 50 мест, молокозавод, универмаг, лодочная станция, Дворец культуры.

По мере развития советской экономики, масштабы культурного строительства возрастали. В 1972 г. открылся широкоформатный кинотеатр «Родина» на 600 зрителей [10, с. 170]. В 1970-е гг. город и завод были неразрывно связаны, строительные работы велись при помощи заводчан и финансовой поддержке предприятия. В итоге, к середине 1980-х гг., помимо названных учреждений, на балансе Северского трубного завода находились база отдыха «Трубник», пионерский лагерь «Городок солнца», 17 детских дошкольных учреждений, Дворец пионеров с залом на 225 мест, Парк культуры и отдыха,

акушерско-гинекологический комплекс на 105 коек, три общежития, станция юных техников, профсоюзная и детская библиотеки, техническая библиотека завода, механизированное предприятие по стирке рабочей одежды и ремонту обуви, столовая, баня, Дом быта, Дворец спорта, каток, стадион «Труд», лыжная база [17, с. 144; 10, с. 36]. В 1970—1980-е гг. при Дворце культуры работал народный университет в составе 11 факультетов по разным отраслям знаний [10, с. 29]. В нем занимались театральные, танцевальные, песенные коллективы, проводились фестивали, конкурсы самодеятельности, выставки, концерты и презентации, игры КВН.

На созданной за десятилетия основе, развивается сфера культуры и спорта и сегодня. «В 2008 г. во Дворце культуры занимались 30 творческих коллективов, из них 19 детских (570 детей в возрасте до 14 лет), работали шесть клубов по интересам. Более 4 000 детей работников завода ежегодно бывают во Дворце культуры на праздничных мероприятиях в новогодние каникулы» [10, с. 145]. В спортивно-оздоровительный комплекс завода помимо названных, входят цеховые спортивные залы для занятий гимнастикой и тяжелой атлетикой, ежегодно проводится более 120 спортивных мероприятий, в которых участвуют более пяти тысяч человек [10, с. 151, 152].

Таким образом, предприятия не только выпускали профильную продукцию, но содействовали повышению образовательного уровня населения, обеспечивали его медицинскими услугами, возможностями творческого и физического развития в соответствии с потребностями современного общества. В широком смысле, все это является наследием индустриальной цивилизации [24], результатом развития уральских промышленных предприятий.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что заводы являлись своеобразными «точками роста» не только технологического развития, но и социальной, культурной сфер в заводских поселениях, центром которых они являлись, важными акторами процесса модернизации (в рассматриваемом случае социокультурной), начавшегося в имперский период, но в полную меру получившего развитие уже в советские годы.

В этом процессе выделяется несколько этапов. Дореволюционный период характеризуется появлением и постепенным развитием первых ростков просвещения (созданием при заводах школ, библиотек, научных обществ, заводских лабораторий). Эти усилия не канули в лету, например, многие заводские библиотеки ныне насчитывают более ста лет. Несколькими поколениями были собраны богатейшие фонды технической литературы, книг по экономике, математике, физике, механике, гидравлике, горному делу, метизному, прокатному производству, электротехнике, правоведению, охране окружающей среды и др. [22, с. 215].

В 1930-е гг. для обеспечения усложнившегося заводского производства квалифицированными кадрами массово открываются техникумы, школы ликвидации неграмотности и малограмотности, школы мастеров, школы фабрично-заводского ученичества, курсы индустриальных рабочих,

с осени 1940 г. — школы ФЗО, где наравне со специальными дисциплинами учащиеся изучали общеобразовательные предметы. В контексте теории модернизации важно подчеркнуть, что на многих заводах Урала (преимущественно южного) особое внимание уделялось привлечению молодежи коренных национальностей (башкир, татар) к обучению рабочим профессиям. В это же время приступают к решению задач улучшения быта и досуга работников заводов и членов их семей. С 1930-х гг. промышленные предприятия начинают строить (пока еще немногочисленные) многоквартирные жилые дома, контрастировавшие со старым деревянным жилым фондом, клубы, заводские столовые.

В 1950—1980-е гг. промышленные предприятия Урала вносят наибольший вклад в социально-экономическую и культурную жизнь городов, обеспечивая строительство и функционирование дворцов культуры и спорта, библиотек, спортивных, медицинских, оздоровительных, детских учреждений, благоустроенных многоэтажных домов, асфальтирование улиц. В этом смысле очень показательны слова управляющего трестом «Белорецкметаллургстрой» (1976—1994) Л. А. Серегина: «Поезжай в любой конец города, посмотри на любой объект, он, как правило, построен Белорецким металлургическим комбинатом. И в военное, и в послевоенное время все строил комбинат. Нет точной статистики, но я не ошибусь, если скажу, что 80% жилья построено БМК или за счет его средств. Кроме того, БМК построил больничный городок, взлетно-посадочную полосу аэропорта, многочисленные школы и детские сады» [22, с. 178]. Важно отметить, что заводы строили и содержали аналогичные объекты и в других, более мелких, населенных пунктах, где имелись их производства, то есть, их вклад в социокультурное развитие региона был очень существенным.

В этот период в уральских городах появляются филиалы политехнических, горно-металлургических вузов, в которых местная молодежь получала знания, соответствовавшие современной картине мира и задачам производства. Социальной инфраструктурой, учреждениями культуры (дворцами культуры, в которых действовали народные ансамбли, хоры, оркестры, всевозможные студии, кружки, художественные мастерские и т. п.) и спорта (спортивными школами, стадионами, базами, бассейнами, трассами и т. п.) массово пользовались работники заводов, все жители города. Каждый уральский завод имеет и свой музей, экспонаты которого отражают длительную и насыщенную историю предприятий, пути совершенствования производств и условий жизни сотрудников.

Очевидно, что в небольшой статье можно отразить лишь некоторые аспекты заявленной темы. Их более всестороннее и полное рассмотрение позволяет утверждать, что, во-первых, в ряду акторов российской имперской модернизации металлургические заводы Урала занимали одну из первых позиций, во-вторых, в той или иной степени, они являлись двигателями социокультурного развития крупного российского региона на протяжении всего индустриального периода (с максимальной эффективностью в 1950—1980 гг.). Эта функция стала

серьезно деформироваться лишь с вступлением постсоветской России в зыбкое пространство причудливого синтеза демодернизации и постиндустриального общества [21, с. 45—48; 20, с. 82—90; 19, с. 104; 22, с. 188; 9, с. 155—165; 23, с. 111, 164—170 и др.]. Металлургические предприятия Урала не были единственными, кто столкнулся с тяжелыми проблемами перехода от индустриального общества к постиндустриальному — эта тенденция имеет общемировой характер [26, р. 128—147], однако в рассматриваемом случае ситуация усугубилась мучительной трансформацией российской государственности в «лихие 1990-е», катастрофическим обрушением экономики после гибели СССР.

В новейший период на первый план выходит другой аспект проблемы — заводы из субъектов (акторов) социокультурной модернизации преобразуются в ее объекты. Западноевропейский опыт последних трех-четырёх десятилетий показывает множество примеров преобразования бывших промышленных предприятий, их инфраструктуры в объекты социально-культурного назначения [28]. В самое последнее время эта тенденция начинает проявляться и на Урале [13]. Это позволяет надеяться, что в обозримом будущем заброшенные, оттапливаемые, разрушающиеся промзоны уральских городов будут преобразованы в комфортное жилье, выставочные комплексы, досуговые и спортивные центры, и, значит, заводы, точнее, уже их наследие, вновь будут содействовать социокультурному развитию нашего региона.

Литература и источники

1. Алексеева, Е. В. «Горный журнал» как источник для изучения места и роли Урала в российской и мировой индустриальной истории / Е. В. Алексеева // *Годы поисков и свершений: кафедра истории науки и техники УГТУ—УПИ — УрФУ. — Екатеринбург, 2015. — С. 208—211.*
2. Аносов, П. П. *О булатах* / П. П. Аносов // *Горный журнал. — 1841. — Ч. I. — Кн. II. — С. 157—245.*
3. Блок, А. *Стихотворения и поэмы* / А. Блок. — М. : Гос. изд-во худож. литературы, 1958. — 390 с.
4. Васина, Т. А. *Камские заводы: население, быт, культура (конец XVIII — первая половина XIX в.)* / Т. А. Васина. — Ижевск, 2006. — 280 с.
5. Вилькинсон, Г. *О железе в отношении приготовления из него стали и особенно булата* / Г. Вилькинсон // *Горный журнал. — 1841. — Ч. I. — Кн. III. — С. 372—388.*
6. Грамматчиков, В. А. *Металлургические заметки, собранные в Англии и Шотландии в 1853 году* / В. А. Грамматчиков // *Горный журнал. — 1854. — Ч. I. — Кн. III. — С. 293—381.*
7. *Златоуст — город крылатого коня* / авт.-сост. А. В. Козлов. — Златоуст : ФотоМир, 2004. — 335 с.
8. *Каменск-Уральский. 1701—2001* / отв. ред. С. П. Постников. — Екатеринбург : Академкнига, 2001. — 128 с.
9. *Качканарский горно-обогатительный комбинат «Ванадий». Рубежи созидания* / Н. В. Мельникова, А. Н. Трифонов. — Екатеринбург ; Качканар : ПостМодерн, 2003. — 215 с.
10. *Огоновская, И. С. Северский завод: от железоделательного до трубного. 1739—2009* / И. С. Огоновская. — Екатеринбург, 2009. — 173 с.
11. *Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу* / И. В. Побережников. — М., 2006. — 240 с.

12. Побережников, И. В. Профессионализация в контексте модернизации: теоретико-методологические аспекты / И. В. Побережников // Профессионализация сферы образования в контексте ранней индустриальной модернизации на Урале: проблемы теории и истории. — Екатеринбург, 2012. — 96 с.

13. Промзоны Екатеринбурга возьмут в оборот // [Электронный ресурс] — URL: <https://news.mail.ru/inregions/ural/66/economics/22623114/> (дата обращения 20.07.2015)

14. Сафронова, А. М. В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга: опыт исторической реконструкции / А. М. Сафронова. — Екатеринбург, 2012. — 552 с.

15. Сафронова, А. М. Екатеринбург как центр образования на Урале в XVIII в. / А. М. Сафронова // Екатеринбург в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. — Екатеринбург, — 1993. — С. 16—18.

16. Сафронова, А. М. О книгах Татищева и первой библиотеке Екатеринбурга / А. М. Сафронова // Каталог книги В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея; сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова. — Екатеринбург, 2005. — 358 с.

17. Северский завод: из века XVIII в век XXI. — Екатеринбург, 2014. — 240 с.

18. Слово о Магнитке / сост. Н. Карташов. — М.: Политиздат, 1979. — 223 с.

19. Старостин, А. Н. Агрегат: вехи истории / А. Н. Старостин. — Екатеринбург: независимый институт истории материальной культуры, 2009. — 160 с.

20. Старостин, А. Н. В вихре истории: Артемовский машиностроительный завод / А. Н. Старостин. — Екатеринбург: Препресс бюро «Генри Пушеть», 2011. — 128 с.

21. Старостин, А. Н. НТЗМК: История завода в летописи городов / А. Н. Старостин. — Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2012. — 160 с.

22. Старостин, А. Н. Стальные нити времен / А. Н. Старостин. — Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2012. — 256 с.

23. Уральский атлант. Хроника челябинского завода металлоконструкций им. С. Орджоникидзе. — Челябинск: Каменный пояс, 2002. — 184 с.

24. Alekseev, V. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine / V. Alekseev, E. Alekseeva. — Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. — 2011. — 178 p.

25. Arnold, J. New Lanark: Une utopie réalisée / J. Arnold // Village ouvrier, utopie ou réalités? Revue de CILAC. — 1994. — № 24—25. — P. 97—105.

26. Colinet, R. Métallurgie Ardennaise. Une territoire, des usines et des hommes / R. Colinet. — Epernay, 2001. — 159 p.

27. Davidson, L. Regenerating New Lanark / L. Davidson // Habiter l'industrie. Hier, aujourd'hui, demain. — Troyes, 2004. — P. 119—122.

28. Habiter l'industrie. Hier, aujourd'hui, demain. — Troyes, 2004. — 175 p.

29. Iron-making societies. Early industrial development in Sweden and Russia, 1600—1900 / ed. by M. Ågren. — Berghahn Books, Oxford — 1998. — 356 p.

30. Village ouvrier, utopie ou réalités? Revue de CILAC. — 1994. — № 24—25. — 255 p.

Поступила в редакцию 20 августа 2015 г.

АЛЕКСЕЕВА Елена Вениаминовна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, сектор методологии и историографии, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург). Сфера научных интересов: история России XVIII — начала XX вв., европейские инновации, модернизация, взаимосвязи России и Запада. E-mail: alekseeva167@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 4, pp. 6—12**

DOI: 10.14529/hum150401

URAL FACTORIES AS ACTORS OF THE REGIONAL SOCIOCULTURAL MODERNIZATION IN THE XVIII — XX CENTURIES

*E. V. Alekseyeva, Institute of History and Archaeology, Ural Branch, RAS,
Ekaterinburg, Russian Federation, alekseeva167@mail.ru*

The article dwells on the contribution of the Ural metallurgical complex in the social and cultural modernization of the region. The factories of the Urals are considered as main actors of social, cultural progress: it is shown that the companies not only produced products of their main profile, but directly contributed to raising the educational level of the population, ensured their health care, provided with the opportunities for creative and physical development in accordance with the needs of modern society. In a broad sense, all this is evaluated as a legacy of industrial civilization, the result of the development of the regional industrial complex. The author identifies the steps in the process of social and cultural modernization that began in the imperial period, but to full extent was developed in the Soviet era. The study fits the Ural case into the global context. It is noted that in recent times the plants are undergoing the process of transformation from the subjects (actors) of sociocultural process into its objects.

Keywords: social and cultural modernization, industrialization, actors, Ural plants, industrial heritage.

References

1. Alekseyeva, E.V. «Gornyy zhurnal» kak istochnik dlya izucheniya mesta i roli Urala v rossiyskoy i mirovoy industrial'noy istorii / E.V. Alekseyeva // Gody poiskov i sversheniy: kafedra istorii nauki i tekhniki UGTU—UPI — UrFU. Yekaterinburg. 2015. — S. 208-211.
2. Anosov, P.P. O bulatakh / P.P. Anosov // Gornyy zhurnal. — 1841. — CH. I. — Kn. II. — S. 157-245.
3. Blok, A. Stikhotvoreniya i poemyy / A. Blok. — Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury — 1958. 390 s.
4. Vasina, T.A. Kamskiye zavody: naseleniye, byt, kul'tura (konets XVIII — pervaya polovina XIX v.) / T.A. Vasina. — Izhevsk, 2006. — 280 s.
5. Wilkinson, G. O zheleze v otnoshenii prigotovleniya iz nego stali i osobenno bulata / G. Vil'kinson // Gornyy zhurnal. — 1841. — CH. I. — Kn. III. — S. 372—388.
6. Grammatchikov, V.A. Metallurgicheskiye zametki, sobrannyye v Anglii i Shotlandii v 1853 godu / V.A. Grammatchikov // Gornyy zhurnal. — 1854. — CH. I. — Kn. III. — C. 293— 381.
7. Zlatoust — gorod krylatogo konya / Avt.-sost. A.V. Kozlov. — Zlatoust: FotoMir, 2004. — 335 s.
8. Kamensk-Ural'skiy. 1701-2001 / Otv. red. S.P. Postnikov. — Yekaterinburg: Akademkniga, 2001. — 128 s.
9. Kachkanarskiy gorno-obogatitel'nyy kombinat “Vanadiy”. Rubezhi sozidaniya / H. V. Mel'nikova, A. H. Trifonov. — Yekaterinburg; Kachkanar : PostModern, 2003. — 215 s.
10. Ogonovskaya, I.S. Severskiy zavod: ot zhelezodelatel'nogo do trubnogo. 1739-2009 / I.S. Ogonovskaya. — Yekaterinburg, 2009. — 173 s.
11. Poberezhnikov, I.V. Perekhod ot traditsionnogo k industrial'nomu obshchestvu. — M., 2006. — 240 s.
12. Poberezhnikov, I.V. Professionalizatsiya v kontekste modernizatsii: teoretiko-metodologicheskiye aspekty // Professionalizatsiya sfery obrazovaniya v kontekste ranney industrial'noy modernizatsii na Urale: problemy teorii i istorii. — Yekaterinburg, 2012. — 96 s.
13. Promzony Yekaterinburga voz'mut v oborot // [Elektronnyy resurs] URL: <https://news.mail.ru/inregions/ural/66/economics/22623114/> (data obrashcheniya 20.07.2015)
14. Safronova, A.M. V.N. Tatishchev i biblioteki rannego Yekaterinburga: opyt istoricheskoy rekonstruktsii / A.M. Safronova. — Yekaterinburg, 2012. — 552 s.
15. Safronova, A.M. Yekaterinburg kak tsentr obrazovaniya na Urale v XVIII v. / A.M. Safronova // Yekaterinburg v proshlom i nastoyashchem: materialy nauchnoy konferentsii. — Yekaterinburg, 1993. — S. 16-18.
16. Safronova, A.M. O knigakh Tatishcheva i pervoy biblioteki Yekaterinburga // sostaviteli Safronova A.M., Onosova V.N. Katalog knig V.N. Tatishcheva i pervoy biblioteki Yekaterinburga v fondakh Sverdlovskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya. — Yekaterinburg, — 2005. — 358 s.
17. Severskiy zavod: iz veka XVIII v vek XXI. — Yekaterinburg, 2014. — 240 s.
18. Slovo o Magnitke. Sost. N. Kartashov. — M.: Politizdat, 1979. — 223 s.
19. Starostin, A.N. Agregat: vekhi istorii / A.N. Starostin. — Yekaterinburg: Nezavisimyy institut istorii material'noy kul'tury, 2009. — 160 s.
20. Starostin, A.N. V vikhre istorii: Artemovskiy mashinostroitel'nyy zavod / A.N. Starostin. — Yekaterinburg: OOO «Prepress byuro «Genri Pushel'», 2011. — 128 s.
21. Starostin, A.N. NTZMK: Istoriya zavoda v letopisi gorodov / A.N. Starostin. — Yekaterinburg: Nezavisimyy institut istorii material'noy kul'tury, 2012. — 160 s.
22. Starostin, A.N. Stal'nyye niti vremen / A.N. Starostin. — Yekaterinburg: Nezavisimyy institut istorii material'noy kul'tury, 2012. — 256 s.
23. Ural'skiy atlant. Khronika chelyabinskogo zavoda metallokonstruktsiy im. S. Ordzhonikidze. — Chelyabinsk: Kamenny poyas, 2002. — 184 s.
24. Alekseev, V., Alekseeva, E. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. — Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. 2011. — 178 p.
25. Arnold, J. New Lanark: Une utopie realisee // Village ouvrier, utopie ou realites? Revue de CILAC. — № 24-25. — 1994. — P. 97-105.
26. Colinet, R. Métallurgie Ardennaise. Une territoire, des usines et des hommes. — Eprenay. — 2001. — 159 p.
27. Davidson, L. Regenerating New Lanark // Habiter l'industrie. Hier, aujourd'hui, demain. — Troyes, 2004. — P. 119—122;
28. Habiter l'industrie. Hier, aujourd'hui, demain. — Troyes, — 2004. — 175 p.
29. Iron-making societies. Early industrial development in Sweden and Russia, 1600-1900. Ed. by M. Ågren. — Berghahn Books, Oxford — 1998. — 356 p.
30. Village ouvrier, utopie ou realites? Revue de CILAC. — № 24-25. — 1994. — 255 p.

Received August 20, 2015